

Научная статья

УДК 343.98

ИПОН: 2022-0089-4/25-360

MOSURED: 77/27-031-2025-04-360

EDN: <https://elibrary.ru/SZOZNZ>

Социально-деструктивный контент в цифровую эпоху: регулирование кибербуллинга и треш-стриминга в глобальном информационном обществе

Андрей Александрович Сафонов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, safonov_volga@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема социально-деструктивного контента в контексте глобальных трансформаций и цифровизации общества. Особое внимание уделено двум формам социально-деструктивной активности в интернете: кибербуллингу и треш-стримингу. Проанализирована их высокая распространенность и значительное воздействие на психологическое и эмоциональное состояние пользователей, особенно молодежи. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к регулированию и пресечению этих явлений, включая правовые меры и образовательные программы, направленные на повышение осведомленности и медиаграмотности пользователей.

Ключевые слова: социально-деструктивный контент, кибербуллинг, треш-стриминг, цифровая агрессия, насилие в интернете, информационное общество, медиаграмотность, психологическое воздействие, моральные нормы, онлайн-отклонения

Для цитирования: Сафонов А. А. Социально-деструктивный контент в цифровую эпоху: регулирование кибербуллинга и треш-стриминга в глобальном информационном обществе // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 4. С. 192–197.

Original article

Socially destructive content in the digital age: regulation of cyberbullying and trash streaming in the global information society

Andrey A. Safonov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, safonov_volga@mail.ru

Abstract. The problem of socially destructive content in the context of global transformations and digitalization of society is considered. Special attention is paid to two forms of socially destructive activity on the Internet: cyberbullying and trash streaming. Their high prevalence and significant impact on the psychological and emotional state of users, especially young people, are analyzed. The need for an integrated approach to regulating and combating these phenomena is emphasized, including legal measures and educational programs aimed at raising awareness and media literacy of users.

Keywords: socially destructive content, cyberbullying, trash streaming, digital aggression, violence on the Internet, information society, media literacy, psychological impact, moral norms, online deviations

For citation: Safonov A. A. Socially destructive content in the digital age: regulation of cyberbullying and trash streaming in the global information society. Forensic science and research. 2025;(4):192–197. (In Russ.).

Нельзя не согласиться с позицией исследователей Т. А. Поляковой, А. В. Минбалеева и Н. В. Коротковой о том, что в настоящее время происходит переустройство современного общества [1]. Нынешнее состояние характеризуется как «фазовый переход» от одного мироустройства к другому, что, несомненно, влияет на качество вызовов и угроз, которые стоят перед обществом, государством и правом как одним из инструментов, необходимых для их преодоления.

В условиях таких глобальных изменений и связанных с ними вызовов, особенно остро встает вопрос о социально-деструктивном контенте. Данная

позиция укрепляется также нормативным правовым обеспечением Российской Федерации. Так, в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» деструктивное идеологическое воздействие на граждан России рассматривается как угроза для демографической ситуации в стране, а противодействие данному феномену является одной из основных целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

© Сафонов А. А., 2025

Таким образом, нормативная составляющая деструктивной идеологии ясно указывает на необходимость ее детального изучения и систематизации. В этом контексте первоочередной задачей при анализе любой исследуемой проблемы является раскрытие ее терминологического аппарата. В связи с этим, определение и систематизация понятия «социально-деструктивный контент» становятся неотъемлемой частью адаптации правовых и социальных норм к новым реалиям. В настоящее время отсутствует закрепленное определение данной дефиниции, не сформулирован перечень действий, которые относятся к данному явлению. Это создает необходимость в разработке четких критериев и классификаций, которые позволят более эффективно противодействовать распространению деструктивного контента и защищать общественные ценности.

В рамках статьи будут рассмотрены две формы социально-деструктивной активности (далее — СДА) пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет:

- ◆ кибербуллинг;
- ◆ треш-стриминг.

Обоснование выбора именно этих двух форм СДА заключается в их высокой распространенности и значительном воздействии на пользователей Интернета. Обе формы представляют собой актуальные и насущные проблемы, которые требуют особого внимания и изучения. Они оказывают негативное влияние на психологическое и эмоциональное состояние людей, особенно молодежи, что делает их приоритетными для исследования.

Анализ этих форм позволяет выявить ключевые аспекты социально-деструктивного поведения в интернете и разработать меры по их предотвращению и минимизации негативных последствий.

Кибербуллинг представляет собой одну из форм воздействия на физическое лицо, осуществляющуюся посредством использования сети Интернет. Явление представляет опасность для психологического состояния жертвы, а в последующем может стать реальной угрозой для ее безопасности.

А. А. Бочавер в своем исследовании определяет кибербуллинг как отдельное направление травли, заключающееся в совершении преднамеренных агрессивных действий в течение определенного времени с использованием электронных форм воздействия [2]. В свою очередь исследователи Rufa Mitsu и Eman Salah

Dawood рассматривают данный термин как использование технологий для неоднократного и преднамеренного преследования, причинения вреда, смущения, унижения или запугивания другого человека.

В письме Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184 кибербуллинг трактуется как преследование сообщениями, содержащими оскорбительные высказывания, агрессию, запугивание, а также социальное бойкотирование посредством использования различных интернет-сервисов [3].

Таким образом, кибербуллинг можно рассматривать как форму агрессивного и намеренного поведения, осуществляемого посредством цифровых технологий и интернет-ресурсов, направленного на систематическое унижение, запугивание, преследование или дискредитацию другого человека и является комплексным социальным феноменом. Цели кибербуллинга могут быть разнообразными, отражая как личные мотивы агрессоров, так и более широкие социальные и психологические факторы такие как:

- 1) *утверждение социального статуса*. Агрессоры могут стремиться повысить свой статус или авторитет в социальной группе за счет унижения или дискредитации других. Это может быть связано с желанием продемонстрировать силу или контроль;
- 2) *вымещение негативных эмоций*. Кибербуллинг может служить способом вымещения гнева, фрустрации или других негативных эмоций, которые агрессор испытывает в других сферах жизни;
- 3) *мсть или ответная реакция*. В некоторых случаях кибербуллинг может быть ответной реакцией на реальные или воображаемые обиды, нанесенные жертвой или связанными с ней лицами;
- 4) *получение внимания и признания*. Агрессоры могут искать внимания или признания со стороны сверстников или более широкой аудитории, используя кибербуллинг как способ самоутверждения;
- 5) *манипуляция и контроль*. Кибербуллинг может использоваться как инструмент манипуляции и контроля над жертвой, с целью заставить ее действовать определенным образом или подчиниться воле агрессора;
- 6) *развлечение или снятие скуки*. В некоторых случаях агрессоры могут заниматься кибербуллингом из-за скуки или в поисках развлечения, не осознавая или не заботясь о последствиях своих действий для жертвы;
- 7) *анонимность и безнаказанность*. Цифровая среда предоставляет агрессорам возможность дей-

ствовать анонимно, что может побуждать их к более агрессивному поведению, так как они чувствуют себя защищенными от последствий.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным раскрыть различные формы кибербуллинга. Так, в настоящее время кибербуллинг условно можно разделить на восемь форм:

♦ **харрасмент (домогательство)** — систематическое навязывание нежелательных коммуникаций, характеризующееся многократными угрозами или оскорблениями, что приводит к психоэмоциональному истощению жертвы и подрыву ее чувства безопасности;

♦ **флейминг (оскорбления)** — публичное распространение уничижительных высказываний, направленных на дискредитацию личности жертвы, что способствует созданию негативного имиджа и социальной изоляции;

♦ **ауттинг и дуксинг (разглашение личной информации)** — несанкционированное обнародование конфиденциальных данных, что нарушает приватность жертвы и подвергает ее риску социальной стигматизации и психологической травмы;

♦ **эксклюзия (изоляция)** — целенаправленное отчуждение жертвы от участия в онлайн-сообществах или мероприятиях, что вызывает ощущение социальной изоляции и эмоционального дискомфорта;

♦ **фриккинг (создание фейковых аккаунтов)** — манипуляция с использованием поддельных профилей для распространения дезинформации или очернения репутации жертвы, что усложняет ее социальную адаптацию и вызывает недоверие;

♦ **киберсталкинг (преследование)** — перманентное отслеживание онлайн-активности жертвы, включая взлом аккаунтов, что создает атмосферу постоянного контроля и страха, подрывая ее психологическую устойчивость;

♦ **троллинг** — провокационное поведение, направленное на разжигание конфликтов и вызывание негативных эмоциональных реакций, что дестабилизирует психологическое состояние жертвы;

♦ **катфишинг** — создание фиктивных профилей для манипуляции и обмана жертвы, что приводит к эмоциональной зависимости и последующему разочарованию, наносящему значительный ущерб ее психическому здоровью.

Еще одной формой распространения социально-деструктивного контента является треш-стриминг.

Термин **«треш-стриминг»** — это неологизм, возникший в контексте онлайн-взаимодействия, особенно в дискуссиях об агрессивном и вредном поведении в сети. Его этимология отражает сочетание слов «thrash», которое исторически обозначает дикие или насильственные движения, и «streaming», связанное с прямой трансляцией контента через Интернет.

Первоначальные германские корни слова «thrash» указывают на связь с энергичными действиями, что видно из его использования в различных романских языках, например, в итальянском, где слово «trecare» означает «балдеть» или энергично двигаться [4].

Применение «треш-стриминга» в современном дискурсе, в первую очередь, связано с актами онлайн-агрессии, которые вызывают озабоченность в сфере уголовного права. Такая форма поведения в сети может проявляться как в виде суровой формы телесного наказания через виртуальные каналы, так и в виде явной доминации лиц, совершающих подобные действия, что указывает на необходимость создания правовой базы для ее надлежащего решения [5].

С развитием цифрового пространства изменилось и понимание этого термина. Правовые последствия треш-стриминга, в том числе его классификация в рамках уголовного права, остаются предметом активного анализа. Ученые отмечают, что контекстуальные цели и значения треш-стриминга могут меняться с течением времени, что требует тщательного изучения истории законодательства для интерпретации его применения в различных сценариях.

Например, в 2021 г. был вынесен приговор по уголовному делу блогера Станислава Решетняка (Reefley), который в состоянии алкогольного опьянения избил девушку, после чего оставил на улице. Все действия транслировались в прямом эфире. Потерпевшая умерла до приезда врачей от сдавления головного мозга гематомой, образовавшейся в результате причиненной ей закрытой черепно-мозговой травмы. Его действия были квалифицированы как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ) [6].

Также интересным является зарубежный опыт. Так, в декабре 2017 г. произошел трагический инцидент, связанный с практикой «сватинг», когда ложный вызов в полицию привел к гибели невинного человека.

Кейси С. Вайнер, 19-летний житель Огайо, был одним из трех обвиняемых в деле о «сватинге», ко-

торое привело к гибели 28-летнего Эндрю Финча в Уичито, Канзас. Вайнер был приговорен к 15 месяцам тюремного заключения после признания вины по обвинениям в заговоре и препятствовании правосудию. Конфликт начался в онлайн-игре «Call of Duty: WWII», где Вайнер вступил в спор с другим игроком из Уичито, который убил его игрового персонажа. В ходе ссоры Вайнер угрожал «засватить» оппонента и тот предоставил адрес, по которому ранее проживал. Вайнер обратился к Тайлеру Раджу Баррису, известному как «SWAuTistic», который совершил ложный вызов в полицию, сообщив о якобы происходящем убийстве и захвате заложников по указанному адресу. Полиция Уичито прибыла на место и окружила дом, где проживал Эндрю Финч, не причастный к конфликту.

Финч был застрелен офицерами, когда опустил руки, несмотря на требования поднять их. Тайлер Баррис был приговорен к 20 годам тюремного заключения за ложный вызов, повлекший смертельный исход, а Вайнер получил 15 месяцев тюрьмы и два года условного наблюдения, а также был обязан выплатить 2500 долл. в качестве реституции. Третий участник конфликта был помещен под надзор без официального приговора. Этот случай подчеркнул опасность «сватинг» как формы кибербуллинга, имеющей потенциально смертельные последствия, и продемонстрировал необходимость усиления мер по предотвращению подобных инцидентов и повышения ответственности за ложные вызовы в правоохранительные органы.

Также следует отметить, что необходимо продолжать образовательные программы, направленные на повышение осведомленности о рисках и последствиях «сватинг» среди онлайн-сообществ [7].

Действия, осуществляемые в контексте треш-стриминга, представляют собой многослойное явление, которое не только подрывает фундаментальные нормы морали и нравственности, но и способствует нормализации девиантного поведения в киберпространстве, что требует комплексного и мультидисциплинарного подхода к его изучению и регулированию. В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации информационного пространства треш-стриминг выступает как катализатор социальной деструкции, угрожающий стабильности общественных отношений и требующий адекватного реагирования со стороны правоприменителей и законодателей.

В рамках данного исследования понятие треш-стриминга следует рассматривать через призму его многогранного определения как в узком, так и в широком смыслах. Ключевым аспектом анализа является определение онтологического статуса треш-стриминга: рассматривать его как новый состав преступления либо как социальное явление, в рамках которого совершаются противоправные действия. Это требует глубокого понимания как юридических, так и социокультурных контекстов, в которых функционирует данное явление.

В узком смысле, треш-стриминг представляет собой онлайн-трансляцию, в ходе которой стример, используя устройства связи, совершает действия, противоречащие нормам морали и нравственности, за денежное вознаграждение от зрителей. Эти действия, как правило, включают в себя элементы унижения, насилия или иных форм деструктивного поведения, что вызывает серьезные опасения с точки зрения правоприменения и этики. Важно подчеркнуть, что такие трансляции не только нарушают личные границы участников, но и способствуют формированию культуры насилия и агрессии в цифровом пространстве, что требует особого внимания со стороны исследователей и правозащитников.

В широком смысле, треш-стриминг можно интерпретировать как социально-деструктивное явление, сущность которого заключается в осуществлении онлайн-трансляций, направленных на получение денежного вознаграждения за действия, противоречащие моральным нормам и представляющие угрозу общественному здоровью и нравственности. Такие трансляции не только подрывают основы общественной морали, но и способствуют формированию деструктивных социальных практик, что требует комплексного подхода к их регулированию и пресечению. В этом контексте важно учитывать влияние треш-стриминга на психоэмоциональное состояние как участников, так и зрителей, что может приводить к развитию различных форм психосоциальной дезадаптации.

Таким образом, подводя итог настоящей статьи, можно сформулировать ряд выводов.

1. Социально-деструктивный контент представляет собой цифровую информацию негативного характера, распространяемую в сети Интернет, создающую реальную угрозу адекватному функционированию общественных отношений и противоречащую нормам морали, нравственности и духовности.

2. Данный феномен требует разработки новых подходов к выявлению, анализу и контролю распространения такого рода контента, а также повышения «цифровой гигиены» населения и повышения их «медиаграмотности».

3. Наиболее распространенными и многогранными формами социально-деструктивного контента автором выделены: треш-стриминг и кибербуллинг.

4. Треш-стриминг можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле. Так, в узком смысле это явление представляет собой онлайн-трансляцию действий, противоречащих нормам морали, за денежное вознаграждение от зрителей (так называемые «донаты»), что, в свою очередь, подчеркивает его коммерческую направленность и аморальный характер. В широком смысле треш-стриминг является социально-деструктивным явлением, сущность которого заключается в осуществлении онлайн-трансляций, направленных на получение прибыли за счет действий, противоречащих моральным нормам и представляющих угрозу общественному здоровью и нравственности.

5. Регулирование и противодействие рассматриваемых форм требует комплексного подхода, обеспечивающего стабильность и безопасности в киберпространстве.

В этих указанных проблемных аспектах необходимо учитывать комплексные аспекты (юридические, социокультурные, психологические и этические) указанных явлений, что, в свою очередь, позволит разработать эффективные стратегии его преодоления и минимизации негативных последствий, а также обеспечить технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования подобных преступлений [8].

В заключение следует отметить, что социально-деструктивный контент, такой как кибербуллинг и треш-стриминг, представляет серьезную угрозу для стабильности общественных отношений и требует адекватного реагирования со стороны правоприменителей и законодателей. Кибербуллинг, как форма агрессивного поведения, осуществляемого через цифровые технологии, направлен на систематическое унижение, запугивание и преследование, что создает угрозу для всего человечества (начиная с обучающихся начального общего образования и заканчивая пенсионерами). Треш-стриминг, в свою очередь, представляет собой онлайн-трансляции, в которых стримеры за денежное вознаграждение совершают дей-

ствия, противоречащие нормам морали и нравственности, что способствует формированию культуры насилия и агрессии в цифровом пространстве.

Список источников

1. Полякова Т. А., Минбалева А. В., Кроткова Н. В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75–87.

2. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177–191.

3. Письмо Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184 «О направлении информации (вместе с Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет»)» // URL: https://shkolapeschanok-ledinskaya-r45.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/pismo_monobrнауки_08_1184_ot_14052018.pdf

4. Origin and history of thrash // URL: <https://www.etymonline.com/word/thrash>

5. Cyrek B., Popiołek M. Trash Streaming: Characteristics and Methodological Guidelines // Przegląd Kulturoznawczy. 2022. No. 3 (53). P. 445–458.

6. В Московской области суд вынес приговор по уголовному делу в отношении блогера, нанесшего смертельную травму женщине // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=61376817>

7. An Ohio gamer gets prison time over a swatting call that led to a man's death // URL: <https://edition.cnn.com/2019/09/14/us/swatting-sentence-casey-viner/index.html>

8. Сумина А. В., Лукинский И. С. Техничко-криминалистическое обеспечение: теоретический и практический аспекты // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследование преступлений: сб. науч. труд. всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2024» (Москва, 20 ноября 2024 г.). М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 269–274.

References

1. Polyakova T. A., Minbaleeva A. V., Krotkova N. V. New vectors of information law development in the context of the civilizational crisis and digital transformation // *State and Law*. 2020. No. 5. P. 75–87.
2. Bochaver A. A., Khlokov K. D. Cyberbullying: harassment in the space of modern technologies // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2014. Vol. 11. No. 3. P. 177–191.
3. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 14, 2018 No. 08-1184 «On sending information (together with Methodological recommendations on placing information on safe behavior and use of the Internet on information stands, official websites and other information resources of educational organizations and educational management bodies)» // URL: https://shkolapeschanokledinskaya-r45.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/pismo_monobrnauki_08_1184_ot_14052018.pdf
4. Origin and history of thrash // URL: <https://www.etymonline.com/word/thrash>
5. Cyrek B., Popiolek M. Trash Streaming: Characteristics and Methodological Guidelines // *Przegląd Kulturoznawczy*. 2022. No. 3 (53). P. 445–458.
6. In the Moscow region, a court handed down a verdict in a criminal case against a blogger who fatally injured a woman // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=61376817>
7. An Ohio gamer gets prison time over a swatting call that led to a man's death // URL: <https://edition.cnn.com/2019/09/14/us/swatting-sentence-casey-viner/index.html>
9. Sumina A. V., Lukinsky I. S. Technical and forensic support: theoretical and practical aspects // *Technical and criminalistic support for the detection and investigation of crimes: a collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference held as part of the business program of the International Exhibition «Interpoltech-2024» (Moscow, November 20, 2024)*. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2024. P. 269–274.

nical and criminalistic support for the detection and investigation of crimes: a collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference held as part of the business program of the International Exhibition «Interpoltech-2024» (Moscow, November 20, 2024). M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2024. P. 269–274.

Библиографический список

1. Волкова Е. Н., Волкова И. В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // *Вестник Мининского университета*. 2017. № 3 (20).
2. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // *Российский психологический журнал*. 2016. № 3. С. 293–311.
3. Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 6 (127). С. 202–210.

Bibliographic list

1. Volkova E. N., Volkova I. V. Cyberbullying as a way of social response of teenagers to the bullying situation // *Bulletin of the Mininsky University*. 2017. No. 3 (20).
2. Makarova E. A., Makarova E. L., Makhrina E. A. Psychological features of cyberbullying as a form of Internet crime // *Russian Psychological Journal*. 2016. No. 3. P. 293–311.
3. Gracheva Yu. V., Malikov S. V. Trash stream: the social conditionality of criminalization // *Actual problems of Russian law*. 2021. No. 6 (127). P. 202–210.

Информация об авторе

А. А. Сафонов — доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Safonov — Associate Professor of the Department of Technical and Criminalistic Support for Expert Research of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 14.07.2025; принята к публикации 21.07.2025.

The article was submitted 07.07.2025; approved after reviewing 14.07.2025; accepted for publication 21.07.2025.